

ГЛАВА 1

Лорд Шеридан Эткинсон

Лошади миновали роскошные въездные ворота и замедлили ход, вскоре и вовсе остановились. Поездка подошла к концу, однако мне ужасно не хотелось выбираться из уютной кареты. Повсюду стояли огромные лужи. По крыше барабанили крупные капли дождя, который третий день подряд шел без остановки. Погода и дороги не располагали к дальним поездкам. И я ни за что бы в нее не отправился, если бы не срочное сообщение, вынудившее меня сорваться с места и помчаться на другой конец империи.

Весть о тяжелой болезни любимого дяди застала меня врасплох. Мистер Хиккер, его секретарь, заверял в письме, что самочувствие герцога ухудшается день ото дня, и нет ни единой надежды на выздоровление. Дядя отчего-то желал меня видеть. И как можно скорее! Несмотря на давнюю вражду с отцом, крутившимся всю жизнь змеем возле брата, я был вынужден поступиться принципами и исполнить волю умирающего.

Внезапно распахнувшаяся дверца разогнала рой блуждавших в голове мыслей.

— Мы прибыли по адресу, милорд, — почтительно сообщил возничий.

«Будто я не знаю!» — раздраженно заметил про себя и сошел на подъездную аллею.

— Ждите! Мне понадобится час-другой!

Задерживаться дольше я не планировал. Стоит пересечься с отцом, как прошлые обиды с новой силой вспыхнут в наших сердцах. Унизительные слова звучали в ушах даже спустя девять лет — именно столько мы не виделись. И еще столько же не увиделись бы, если бы не срочное известие!

Следовало поторопиться. Возможно, дядюшка совсем уже плох. Тем не менее я замер у подножия величественной черной мраморной лестницы и посмотрел вверх. Стоило задрать голову, как поток холодной воды, скатившись с полей шляпы, с поразительной точностью попал мне за шиворот.

— Бездна, — прошипел я, ощущая, как ледяная струйка стекает по спине, передернул плечами и поспешил укрыться от дождя.

Просторный холл был полон людей, поэтому никто не обратил внимания на мое появление. Лакеи с полными подносами всевозможных деликатесов расхаживали между напыщенными лордами и элегантными леди. Судя по их черным одеяниям и немного кислым лицам, я опоздал. Прости, дядя!

Желая поскорее уйти, я торопливо развернулся, как внезапно услышал оклик:

— Милорд, постойте! Вам необходимо срочно пройти в кабинет, — проговорил дворецкий, отвесив мне почтительный поклон, и указал рукой на правое крыло замка.

Без понятия, чем я руководствовался, но сам не заметил, как оказался у приоткрытой двери.

— Давайте уже начнем! — раздался требовательный голос моей матери, и сердце заколотилось с бешеной частотой.

— Сколько можно издеваться над нами?! — поддержал ее отец.

— Кого мы ждем?! — возмутился еще кто-то из собравшихся.

«Неужели меня?» — задался я вопросом и незамедлительно ступил в помещение. За гулом голосов никто не расслышал стука моих сапог о мраморный пол. Желая оставаться и дальше незамеченным, я встал в уголок и скрестил руки на груди.

— Вы вконец нас всех измучили! Не знаю, как другим, но мне непонятно, что за спектакль здесь разыгрывается. С меня хватит! Я не желаю больше ждать! Если вы немедленно не приступите к оглашению завещания, я сделаю это сам, — яростно прокричал отец, уверенный, что с минуты на минуту получит титул герцога. И в этом никто не сомневался, поскольку он был первоочередным наследником.

В таком случае что здесь делали остальные? Рассчитывали на щедрость дяди?

— Если вы успокоитесь, милорд, я немедленно исполню вашу просьбу, — бесстрастно отозвался мистер Хиккер, глядя исключительно на меня.

— Давно бы так! — презрительно бросил мой отец.

От злости я заскрежетал зубами и сжал кулаки. Но мое недовольство улеглось, как только потянуло сквозняком и слегка приоткрылась дверь. В следующий миг в кабинет горделивой поступью, словно на правах хозяина, вошел... шиампал?! Не обращая ни на кого внимания, он целенаправленно дви-

нулся к окну, добравшись, запрыгнул на подоконник и начал как ни в чем не бывало мыться.

Я во все глаза смотрел на магическое существо и не мог понять, откуда оно здесь взялось?! Назвать шиампала животным за их острый ум мало у кого повернется язык. Они встречались крайне редко и жили в основном при дворах королевских особ, поскольку стоили немалых денег, были превосходными защитниками, верными друзьями и всегда услаждали взор.

Маленькие рожки, больше похожие на отростки, лишь на дюйм возвышались над изумрудной шерсткой, которая даже в такой непогожий день, как сегодня, искрилась и манила прикоснуться к себе. Пушистый хвост, чем-то похожий на лисий, являлся их гордостью.

Но шиампалы только с виду милые. Стоило им открыть пасть, как мнение у всех резко менялось. Они с легкостью откусывали змеям головы, впивались в противника острыми клыками, издавая при этом дикий вой. А еще ходили легенды, что уникальные особи этих магических существ обладали способностью разговаривать и были отличными шпионами. Глядя на молодого шиампала, восседавшего на подоконнике, и то, как прядали при каждом шорохе его уши с кисточками, я на миг поверил в небылицу. Казалось, приведение в порядок красивой мордочки с длиннющими усами служило отвлекающим маневром. Истинной же целью шиампала было, как и у всех присутствующих, услышать завещание, чтобы передать потом сведения своему хозяину.

Собственные мысли заставили меня усмехнуться. Это ж нужно было придумать такую глупость?!

Поверенный дяди достал тем временем из кожного портфеля пухлый бумажный конверт. Вскрыв его, он извлек документ внушительных размеров и произнес:

— Мы собрались здесь при весьма печальных обстоятельствах. Уверен, неожиданная смерть его светлости стала для всех большим потрясением. По требованию покойного герцога я вынужден нарушить правила и огласить завещание сразу после похорон. Итак, приступим: «Прежде чем сообщить последнюю волю, хочу заверить всех собравшихся, что каждое мое решение было тщательно взвешено. Условия, которые я выставляю здесь, являются окончательными и обязательными к исполнению...»

Далее последовал длинный список небольших подарков. Многие из собравшихся восторгались щедростью его светлости. Я же, воспользовавшись моментом, жадно рассматривал со спины родителей, отмечая закрашуюся седину в черные волосы отца и русые локоны матери. Но едва в кабинете повисло молчание, как мистер Хиккер вновь всецело завладел моим вниманием.

Немолодой мужчина с торчащими в разные стороны космами и круглыми очками на носу колебался, словно раздумывал: стоит ли дальше читать завещание. Казалось, он боялся реакции собравшихся, что непременно последует за произнесенной им фразой. Неужели дядя захотел напоследок преподнести всем сюрприз? Маловероятно! Он не походил на шутника и отличался крайней степенью расчетливости.

Скорее всего, мистер Хиккер устал и решил немного передохнуть. Стоило этой мысли пронестись в голове, как поверенный, откашлявшись, продолжил:

— «Своим основным наследником я провозглашаю лорда... Шеридана Эткинсона...»

— Кого?! — тотчас взревел отец.

— Дорогой, успокойся, — зашептала мама, поглаживая его по спине, и с нажимом проговорила: — Уверена, мистер Хиккер в силу возраста что-то напутал. Сейчас он заново перечитает этот пункт завещания, и все встанет на свои места. Не стойте столбом! Читайте! — накинулась она на поверенного.

— Как пожелаете, — поверенный дяди повел плечом, и его монотонный голос вновь разнесся по помещению: — «Своим основным наследником я провозглашаю лорда Шеридана Эткинсона, моего любимого племянника. Ему передаются по наследству титул, поместья в Роттере и Сноугорде, а также все мои сбережения...»

Я ощутил, как из-под ног начала уходить земля, правда, в чувства меня быстро привело громкое возмущение отца:

— Нет, вы это слышали?!

— Тише, — прошипела мама.

— «Относительно родового замка будут особые распоряжения, — продолжил мистер Хиккер, повысив тон. — Лорд Шеридан Эткинсон получит замок «Черный дракон» в полное распоряжение только после удачного замужества Алексии. До тех пор ему будет принадлежать лишь половина замка. Другая, как вы поняли, вплоть до замужества отходит моему лучику света Алексии Хендсом, попечителем которой и назначается лорд Шеридан Эткинсон. Уверен, решение придется не по нраву ни ей, ни моему племяннику. Я делаю это исключительно для того, чтобы у Алексии была крыша над головой, а также деньги,

которыми Шеридан будет обеспечивать ее на протяжении девичества».

Поверенный закончил читать завещание и положил бумаги на стол. В кабинете установилось тягостное молчание. Никто не осмеливался его нарушить. Все пребывали в шоке.

— Здесь какая-то ошибка, — обескураженно проговорил отец, а спустя мгновение, как взведенная пружина, вскочил с кресла и стремительным шагом направился к столу, за которым сидел поверенный. Опершись о дубовую поверхность, он яростно прошипел: — Ты лжешь, конторская крыса! Не знаю, зачем тебе это нужно, но точно лжешь! Брат не раз говорил, что все достанется мне!

Я готов был со стыда стореть из-за неподобающего поведения отца. Он вел себя точно завсегдакай кабака, а не достопочтенный лорд.

— Никакой ошибки нет, милорд, — с невозмутимым спокойствием отозвался мистер Хиккер. — Его светлость внес изменения в завещание за полгода до преждевременной кончины и до последнего дня был непреклонен в своем решении.

— Я хочу лично убедиться, что ты не обманываешь. Покажи завещание! — требовательно проговорил отец, продолжая опираться ладонями о стол и нависать над поверенным.

— Пожалуйста, — мистер Хиккер медленно перебрал бумаги и положил перед несостоявшимся герцогом.

Просмотрев их, отец заключил:

— Очевидно же, что у Этана случилось помутнение рассудка, когда он писал эту... ахинею! Иначе не назовешь! Как ему вообще в голову пришла мысль

сделать наследником щенка, ни разу не навестившего его за девять лет?! Может, он давно умер.

— Смею заверить вас, милорд, что лорд Шеридан, вернее его светлость, находится в полном здравии.

Поверенный понурил голову, поправил очки и снова посмотрел на разъяренного собеседника. Мистеру Хиккеру чудом удавалось сохранять спокойствие.

— Дорогой, уймись! Нам радоваться надо, что наш сын стал герцогом.

— Радоваться?! — прогромыхал он. — Я столько лет обхаживал этого чванливого педанта, поддерживал самые нелепые его идеи, часами выслушивал занудные высказывания, думая при этом, как сдержаться и не придушить собственного брата, а ты советуешь мне порадоваться? Шеридану не стать герцогом! Только после моей смерти! А ждать придется долго! Я обжалую завещание в суде.

— Ваше право, — отозвался мистер Хиккер, поведя плечом. — Однако хочу заметить, милорд, что данное завещание не подлежит пересмотру. Ни один суд не станет рассматривать ваше заявление, поскольку документы были оформлены по всем правилам.

Ответ поверенного не устроил отца. Несколько мгновений он раздумывал, что бы предпринять, а затем на кончиках его пальцев появились крохотные огоньки. Все поняли, что сейчас произойдет, но никто не успел даже пошевелиться, как пламя охватило бумаги.

По кабинету пронеслись изумленные возгласы, слившиеся воедино, добавив ситуации драматизма. От едкого дыма запершило в горле. Я не мог видеть выражения лица отца, но предполагал, что в данную

минуту его губы изгибались в злорадной ухмылке. У меня внутри вскипела злость. Кожа на тыльной стороне правой ладони слегка потемнела, ногти удлинились, затрещала ткань сюртука.

«Возьми себя в руки, Шеридан! — приказал я себе. — Неужели годы тренировок ничему тебя не научили?! Нельзя допустить, чтобы столько стараний пошло прахом».

Я смежил веки, сделал глубокий вдох и представил тоненький ручеек посреди леса. Сознание вмиг перенесло меня в знакомые места. Спустя пару мгновений негодование почти сошло на нет. Я медленно выдохнул и открыл глаза. К сожалению, кабинет никуда не исчез.

— Вынужден огорчить вас, милорд, но это была копия. Если хотите, могу дать на растерзание еще одну. У меня их много, — в словах мистера Хиккера слышалась издевка. — Его светлость ожидал от вас чего-то подобного, поэтому строго-настрого запретил мне брать оригинал. Он хранится в надежном месте и находится под защитой нескольких заклинаний. В том числе и от огня. Как бы вам ни хотелось, милорд, уничтожить завещание нельзя.

— В таком случае Шеридан сам мне все отдаст, — с абсолютной уверенностью подытожил отец.

Я решил, что хватит подпирать спиной стену и наблюдать за происходящим со стороны. Пришло время заявить о себе, поэтому я выпалил:

— Ни за что!

По кабинету в очередной раз пронесся шквал изумленных возгласов, которые сменились перешептываниями, как только все присутствующие повернули

головой на мой голос. Вернее, почти все. Отец замер, услышав сказанные мной слова.

Прошла вечность, прежде чем он медленно, точно хищник, не желающий спугнуть жертву, стал поворачиваться ко мне лицом. В карих глазах ни намек на радость. Годы разлуки не сделали отца мягче. Наоборот, они еще больше ожесточили его сердце, окончательно превратив в камень.

Пожалуй, лишь один человек в этом кабинете был искренне рад меня видеть.

— Шеридан... Мальчик мой! — воскликнула мама и со слезами бросилась ко мне. Она не заключила меня в объятия, не прильнула к груди, а встала чуть поодаль, как того допускал этикет, и дрожащим голосом произнесла: — Как я соскучилась по тебе.

— Я тоже, мама, — на моих губах появилась сдержанная улыбка.

Чувства в нашей семье всегда были под запретом. Это правило не касалось лишь ярости, что буквально поселилась в стенах родительского дома.

Радость встречи омрачил отец. В несколько пружинистых шагов он преодолел разделяющее нас расстояние и прогромычал:

— Откажись от титула!

За девять лет я сильно вытянулся. Мне больше не нужно было задирать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Да и он больше не нависал надо мной скалой. Мы стали одного роста.

— Нет, — решительно произнес я, впервые выдержав свирепый взгляд отца. — В отличие от тебя, я не жажду стать герцогом. Но раз дядя пожелал завещать все мне, значит, у него имелись на то причины. Кто я такой, чтобы перечить его последней воле?

Отец заскрежетал зубами. Он пребывал в таком гневе, что лицо и шея покрылись бордовыми пятнами. Глаза налились кровью и в них засверкали молнии. Ему хотелось наброситься на меня с кулаками, как он делал это раньше, и лишь множество свидетелей сдерживали его порыв.

— Последний раз говорю: откажись от наследства в мою пользу, иначе я сотру тебя в порошок.

— Нет! — повторил я, слегка повысив тон.

Какое-то время мы мерились взглядами, затем он процедил сквозь зубы:

— Глупец! Ты еще пожалеешь об этом. Лишишься всего на свете. Я докажу, что ты не имеешь права носить титул не только герцога, но и лорда. Ты не мой сын. Или думаешь, я ничего не знаю? — отец понизил голос до угрожающего шепота.

У меня в груди в тот же миг все похолодело, внутренности сжались от страха в тугой узел.

— Не мели чепухи, — прошипела мама, краснея. — Шеридан — твой сын! Посмотри на него! Он же твоя копия, зеркальное отражение.

Помещение вновь погрузилось в тишину. Пару мгновений отец раздумывал, стоит ли во всеуслышание приводить доводы, затем прорычал:

— Пойдем. Нам нечего здесь больше делать!

— Но...

Мама растерянно переводила взгляд с меня на своего супруга и обратно. Ей хотелось остаться, однако она боялась перечесть разгневанному мужу, знала, чем могло закончиться слушание.

— Пойдем! — безоговорочно произнес он. — Нам не о чем разговаривать с предателем. Девять лет ни